

Н ИКОГДА за всю свою более чем 200-летнюю историю Большой театр не находился в таком удручающем материальном положении, как теперь, сказал он.

Финансирование на содержание ГАБТа катастрофически не хватает, ремонт его багряного здания не могут отложить третий год: за это время ни одна организация, ни один профессиональный агент. Квартиры театру пять лет не выделяются вообще. Все наши молодые артисты, уже успевшие завоевать международное признание, практически не имеют нормальных условий для существования.

Это не жалобы и не стоны. Но ответ на вопрос, что же сейчас делается для сохранения культуры, ее высших достижений, будет отрицательным. И поскольку не делается ничего, то и требования к Большому театру должны быть несколько скорректированы не в сторону снижения критериев, а в сторону понимания наших проблем. Мы создаем Фонд развития Большого театра, хотим с помощью крупного, были членом различных властных структур в нашей стране, организации и лицам. Но, согласитесь, больно и горько сознавать, что один из лучших театров мира поставлен в положение нищего, который часто сидит перед колоннами Большого театра под афишей оперы «Жизнь за царя» с шпалой на коленях.

Вот в таком положении находится не только наш театр — вся отечественная культура. Вы посмотрите, что делается перед входом в Малый театр — колыбель русского сценического искусства. До чего же нужно было дойти, чтобы устроить неприглядное грязное торжище возле памятника Островскому. И все это почему-то не считая зазорным и удивительным для отечественной культуры. Все силами моего коллег, замечательного артиста Виктора Коршунова — директора Малого театра, с просьбой обратить внимание хотя бы на это безобразие, пока, к сожалению, успеха не имеют.

Должно измениться отношение к культуре, ее лучшим образцам. А это не только Большой театр. Я достаточно хорошо представляю жизнь других театров, музеев, картинных галерей, библиотек, и от разговоров пора уже переходить к

Большой театр сегодня и завтра

СОХРАНИТЬ ДОСТОИНСТВО

«Гордость отечественной культуры», «храм искусства» — какими только эпитетами не награждают Большой театр. А как сегодня живет прославленному коллективу — опущает ли он поддержку государства, с какими сложностями и проблемами сталкивается? С этого вопроса началась беседа обозревателя ИТАР-ТАСС Игоря Векслера с генеральным директором Большого театра Владимиром Михайловичем КОКОНИНЫМ.

Владимир Коконин. 1992 - 10 апр.

Конкретным действиям. И еще задавая вопрос о том, как себя чувствует этот или иной театр или артист, прежде всего надо спросить: «А что он вообще здесь делает, кому он здесь нужен?». К сожалению, ощущение того, что здесь мы все меньше и меньше нужны, не покидает уже очень многих.

— Еще совсем недавно в некоторых изданиях появлялись, прямо скажем, недоброжелательные материалы о театре, говорилось даже о том, что к нему пропадает интерес за границей. Неужели это соответствует действительности?

— Ничем не доказанные, непонятно откуда идущие рассуждения. Думаю, что это объясняется незнанием истинного положения дел, истинного качества нашей работы. Мы в последнее время часто сталкивались со странной психологией: о Большом театре либо ничего не писали, либо писали только плохое. И все-таки не могу не заметить, что отношение к театру со стороны прессы и телевидения в последнее время меняется в лучшую сторону.

Другое дело — может быть, кто-нибудь мне скажет: а в какой сфере сейчас безоблачное положение? Где та организация, у которой все в порядке? Где тот город, который бластает чистотой и полнотой изобилием? И как можно отделить театр, как неш, от того, что происходит в стране? У нас также же проблемы, как и повсюду. И материальные, и экономические, и моральные.

И все же мы работаем, и работаем творчески активно. Скоро закончится очередной сезон, а течение которого Большой театр подготовил четыре премьеры. Столько, сколько он, может быть, не выпускал за многие более благоприятные годы. За последнее время произошла практически смена поколений ведущих артистов, занятых в Большом театре. На его сцену вышла большая группа молодых исполнителей как в опере, так и в балете. Выросли они не за один день, взращены не за доллары.

А уж о падении интереса к Большому театру за рубежом говорить не приходится. Недавно целых десять балетных спектаклей записаны японской фирмой на видеокассеты для широкого распространения. Они продаются по всему миру и пользуются большим спросом. В июне английская фирма начинает выдвигаться на недавних постановок опер «Млада», «Жизнь

за царя», «Евгений Онегин», «Орлеанская дева», «Ночь перед Рождеством», «Обручение в монастыре».

За последние годы гастрольные оперы Большого театра проходили на сцене миланского Ла Скала, в японской Метрополитен-опера, в Японии и Германии. Замечу кстати, что мы уже получали повторные приглашения выступить в этих странах. Большой балет побывал в США, Великобритании, Италии, Греции, ФРГ, в странах Латинской Америки, с огромным успехом прошёл гастроль оркестра в Великобритании и Испании — всего не перечислять. Зарубежные турне расписаны на пять лет вперед.

— Большой театр чаще показывал за границей один и те же «вагнеровские» балеты. Недавно на вашей сцене увидели свет работы такие шедевры, как, например, «Вальдхейм» и «Корсар». Появились ли к ним и другим премьерам интерес зарубежные импресарио? Будут ли эти постановки записаны на видеокассеты в вашей стране?

— Все наши основные партнеры уже приезжали, побывали на премьерных и попросили включить их в афишу будущих турне. Это и Великобритания, и Япония, и Соединенные Штаты, и Италия. Я говорю откровенно — увидят действительно наши реальные ценности, познакомятся с обновленным творческим обликом балетной труппы.

Что же касается записи спектаклей, то если какая-нибудь отечественная организация в состоянии предложить Большому театру те условия, которые приняты во всем мире, то, конечно, мы откажемся на это. Естественно, мы обязаны выбирать те предложения, которые выгодны, которые уважают труд артистов и постановщиков, уважают сам Большой театр. К сожалению, наша полусвободная экономика не позволяет этого делать. Система бюрократической опеки, валютных расчетов находится далеко позади того минимума требований, которые существуют во всем мире.

— Хорошо известно, что многих известных солистов оперы и балета Большого театра чаще можно увидеть на зарубежных подмостках, чем на родной сцене. Бытует мнение, что у них существуют обиды на Большой театр. И все-таки Вишневецкая приезжала сюда на свой юбилей, увидела мы в тот вечер на сцене Пявсидку.

— У меня лично с этим вели-

кими артистами, да и с другими поклонниками нас мастерами самые добрые личные отношения. Думаю, что если есть добрая воля, то решить вопрос, основанный даже на серьезных конфликтах и обидах, все-таки можно. В случае с Вишневецкой мы сделали то, что хотели сделать давно. А Галена Павлова имеет массу оснований для того, чтобы в себе обиды, культивировать их, оказалась выше всего этого. За несколько дней ее пребывания в Москве мы успели больше добрых слов о Большом театре, чем за несколько последних лет у себя дома. Ее пример достоин уважения и подражания. Сцена нашего театра всегда открыта для других наших прославленных мастеров, работающих ныне за рубежом. Это в какой-то мере касается и Владимира Атлантова, и Ирека Мухамедова, и других наших любимых артистов.

Хочу сказать и то, что любой ветеран, если он находится в хорошей форме, всегда может выйти на сцену Большого театра. Если речь идет об истинном творчестве, о произведении высокого художественного уровня — добро пожаловать в Большой театр!

— Как известно, на встрече руководителей СНГ в Минске было подписано соглашение о возращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения. Как восприняли оно в Большом театре, где работают люди самых разных национальностей?

— Не совсем понятно, что имеется в виду в этом документе. Неужели так уж необходимо возвращать сложившиеся всемирно известные коллекции музеев ради удовлетворения политических амбиций? Разве шапку Мономаха при переезде из одного музея в другой увидит большее количество людей и каким образом ее перемещение укрепит культурную среду?

А что делать нам в Большом театре — отправлять в Грузию Зураба Соткилава и Махмуда Касралиева, Нину Семозорову — на Украину, а восходящую балетную звезду Надежду Гривеву, родившуюся в Ала-Ате, — в Казахстан? Что будет определять ценность солистов Большого театра — прописка или анкетные данные? Давайте с большим уважением говорить о собственной культуре. У Пушкина в одном из писем есть фраза, которая звучит примерно так: «Я имею все основания презирать свое Отечество, но не люблю, когда это мнение разделяют со мной иностранцы».

Уверен, нам нужно сохранять чувство собственного достоинства, сохранять настальку, чтобы не терять из виду свою принадлежность великой истории и великой культуре.